

ОРИГИНАЛЬНАЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-35-39
УДК 332.1(045)

Мировые подходы к оценке человеческого потенциала*

П.С. Селезнёв^а, Е.А. Кашин^б

Финансовый университет Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0001-5439-8630>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-7752-4628>

АННОТАЦИЯ

Целью представленного исследования является выделение наиболее релевантной системы измерения человеческого потенциала с точки зрения задач по обеспечению экономического прорыва на национальном уровне с учетом специфики РФ. В статье проводится исследование разных подходов к определению человеческого потенциала. Авторами выделены международные и национальные методики расчета, которые позволяют сформировать наиболее полный и всеобъемлющий набор показателей для определения уровня человеческого потенциала. В работе был использован метод качественного анализа официальных отчетов и научных работ по заданной тематике, произведен анализ концепций отечественных и зарубежных исследователей относительно оценки человеческого потенциала, что позволило определить недостатки и преимущества подходов и позиции отдельных исследователей. Научная значимость результатов проведенного исследования заключается в предоставлении комплекса показателей для определения человеческого потенциала. Результаты статьи могут быть использованы при подготовке нормативных и методических документов развития человеческого потенциала, а также для дальнейших отечественных и зарубежных исследований данной тематики.

Ключевые слова: ИРЧП; ООН; ВВП; уровень жизни; уровень образования

Для цитирования: Селезнёв П.С., Кашин Е.А. Мировые подходы к оценке человеческого потенциала. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(5):35-39. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-35-39

ORIGINAL PAPER

World Approaches to Assessing Human Potential**

P.S. Seleznev^а, E.A. Kashin^б

Financial University Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0001-5439-8630>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-7752-4628>

ABSTRACT

The purpose of the presented study is to highlight the most relevant system for measuring human potential in terms of tasks to ensure an economic breakthrough at the national level, taking into account the specifics of the Russian Federation. The article explores different approaches to the definition of human potential. The authors have identified international and national methods for calculating this indicator, which make it possible to form the most complete and comprehensive set of indicators for the qualitative determination of the level of human potential. In our work, we used qualitative analysis of official reports and scientific papers on a given topic. An analysis of the concepts of domestic and foreign researchers regarding the assessment of human potential was carried out, which made it possible to determine the disadvantages and advantages of the approaches and the position of individual researchers. The scientific significance of the study results is the provision of a set of indicators for determining human potential. The results of the article can be used to prepare regulatory and methodological documents for the development of human potential and further domestic and foreign research on this topic.

Keywords: HDI; UN; GDP; standard of living; level of education

For citation: Seleznev P.S., Kashin E.A. World approaches to assessing human potential. *Gumanitarnye Nauki. Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(5):35-39. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-35-39

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Финансового университета при Правительстве РФ. Приказ от 30.11.2020 № 2257 «Об объявлении победителей Конкурса определения исполнителей научно-исследовательских работ среди обучающихся Финансового университета».

** The article was prepared with the financial support of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Order No. 2257 of November 30, 2020 "On the announcement of the competition winners for determining the performers of research work among students of the Financial University".

ВВЕДЕНИЕ

Структурный кризис мировой экономики 2008–2009 гг. поставил перед экспертным сообществом задачу поиска новых источников роста, которые могли бы обеспечить «перезапуск» глобальной хозяйственной системы вне контекста возможности ее фрагментации. В связи с этим возникла необходимость оценки человеческого потенциала на национальном, региональном и планетарном уровнях, что было осложнено отсутствием единой методологии. Однако попытки решения этой проблемы были.

Применение понятия «человеческий потенциал» интуитивно предполагает, что речь идет о ресурсах индивидуума и социальных групп разного уровня, позволяющих успешно развиваться в условиях конкретной внешней среды. Научные исследования в данной области стали проводиться в начале XX в.

Теоретический базис изучения человеческого потенциала был сформирован А. Маслоу и У. Джемсом. Первый ученый считается «отцом» психологического подхода к оценке человеческого потенциала. Он разработал концепцию «пиковых переживаний». Под этим термином подразумевается особое состояние человека, благодаря которому происходит активация заложенных в нем возможностей. Разработка данной объяснительной модели породила интерес к вопросу о человеческом потенциале и методах его оценки [1].

Концепция А. Маслоу во многом основывалась на результатах работ У. Джемса. Последний сформировал модель исследования потенциальных возможностей человека, делая акцент на стимулировании поиска методов повышения человеком своего потенциала и реализации уже имеющихся у него возможностей [2].

Идеи А. Маслоу и У. Джемса получили развитие в работах Д. Голина [3], А. Линда [4], Ф. Стюарта [5] и П. Горнели [6] и др., которые в своих исследованиях соотносили понятия «человеческий потенциал» и «качество жизни», выстраивая прямую зависимость между динамикой этих показателей. Д. Джейкобс [7], Р. Лукас [8] и П. Ромер [9] интерпретировали термин в ином ключе, акцентируя внимание на значимости такого внешнего фактора, как спонтанный обмен знаниями и опытом между людьми при пассивном участии государства. Следует отметить, что в зарубежной научной литературе региональному уровню измерения человеческого потенциала уделяется мало внимания, — интерес исследо-

вателей заостряется на особенностях подсчета показателя на национальном уровне и анализе разрыва между положением разных государств.

Изучению человеческого потенциала также посвящено множество научных работ российских исследователей. Вклад в развитие этого направления в России внесли С. И. Абрамян, А. А. Федотов [10], А. В. Бодак [11], А. В. Бровкова [12], Т. А. Иванова [13] и многие другие ученые. Для российских исследователей характерны интерес к динамике развития человеческого потенциала РФ и опора на применение экономико-статистических методов, которые отражают изменение ситуации на региональном уровне.

Вклад российских экспертов в развитие темы заключается в первую очередь в дополнении международного «Индекса развития человеческого потенциала», в частности в фокусировке внимания на таких показателях, как миграция, преступность, посещаемость музеев и театров, уровень заболеваемости, безработица, численность экономически активного населения, уровень потребления алкоголя, численность региональной научной элиты и т. д. В российских научных кругах не были выработаны единые показатели измерения человеческого потенциала, что говорит об актуальности дальнейшего поиска постоянных и, по возможности, наиболее универсальных критериев.

В целом степень изученности темы характеризует достаточно высокий уровень лакуарности и фрагментарности.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

История измерения человеческого потенциала на глобальном уровне началась в 1990 г., когда этот показатель был закреплен в Программе развития ООН (ПРООН)¹. Именно в ней было введено понятие Human Development Index (HDI) — индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). В расчете этого показателя используются такие компоненты? как:

- ожидаемая продолжительность жизни человека;
- уровень образования в стране;
- ВВП на душу населения.

Данные показатели дают общие представления о ситуации на территории конкретных

¹ Human Development Report 1990: Concept and Measurement of Human Development. URL: <http://www.hdr.undp.org/en/reports/global/hdr1990>.

государств, но они не позволяют раскрыть всю суть феномена из-за небольшого числа входящих в индекс переменных.

В попытке устранить указанный недостаток фондом «Новая экономика» (New Economics Foundation) в июле 2006 г. был предложен показатель «Международный индекс счастья», который объединил уровень состояния экологии страны и ожидаемую продолжительность жизни людей. Это делает оценку человеческого потенциала более полной.

В 2013 г. «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП) поменял название на «Индекс человеческого развития» (ИЧР), но в данном исследовании мы будем использовать понятие ИРЧП. Переименование носило преимущественно формальный характер, но привело к некоторым изменениям. Так, были введены 4 новых индикатора:

1. Индекс человеческого развития, скорректированный на неравенство (IHDI), учитывает уровень развития социальной сферы и способы распределения благ между гражданами.

2. Индекс гендерного развития (GDI) показывает соотношение мужчин и женщин в 3 аспектах: здоровье, образование и доступ к управлению экономическими ресурсами.

3. Индекс гендерного неравенства (GII) делает акцент на гендерное многообразие в 3 сферах: репродуктивном здоровье, расширении прав и возможностей и рынке труда. Показатель определяет уровень равноправия мужчины и женщины.

4. Многомерный индекс бедности (MPI) определяет положение домашних хозяйств относительно базовых показателей уровня жизни, к числу которых относится доступность услуг в области образования и здравоохранения.

Данное нововведение опять же полностью не решило проблему репрезентативности индекса. В ходе анализа обновленного подхода было замечено важное упущение. Субиндексы ИЧР имеют широкий охват и не могут использоваться для оперативной оценки реализации новой политики, направленной на повышение человеческого потенциала. Принимая во внимание указанный акцент, авторами были взяты точечные показатели, которые могут отразить эффективность принятых мер.

Рассмотрим зарубежный опыт составления индекса, а также особенности его применения. Для более полной оценки разнообразия применения методик расчета ИРЧП в разных политических

и экономических условиях были выбраны страны в разных частях света.

1. *Китай*. Китайские исследователи составили Human Development Index, схожий с индексом ООН². Он включает 3 показателя:

1) индекс долголетия (ожидаемая продолжительность жизни);

2) индекс образования (численность граждан от 25 лет, продолжающих обучение, и длительность школьного образования);

3) индекс дохода (ввп/врп на душу населения).

Они также отдельно анализируют факультативные показатели, такие как индекс гендерного неравенства и многомерный индекс бедности. Индекс рассчитан за период с 1982 по 2017 г. Он показывает, что правительство Китая сосредоточило свое внимание не только на увеличении доходов, но и на росте качества образования. Эти показатели выросли за 40 лет в два раза.

2. *Аргентина*. Аргентинские исследователи также составили индекс, схожий с индексом ООН³. Он включает 3 показателя:

1) индекс долголетия (ожидаемая продолжительность жизни);

2) индекс образования (доля людей, которым доступно образование, необходимое для получения хорошей работы);

3) индекс дохода (доходы населения).

По аналогии с Китаем также анализируются близкие к человеческому потенциалу показатели, среди которых, например, международное научное сотрудничество или прямые иностранные инвестиции. Индекс рассчитан за период с 1996 по 2011 г. Он показывает стабильный, но незначительный рост, однако индекс дохода сильно опережает иные показатели по скорости роста.

3. *Европейский союз*. Европейские исследователи предложили использовать Regional Human Development Index, рассчитанный на основе следующих показателей⁴:

² China National Human Development Report Special Edition. URL: <http://hdr.undp.org/en/content/national-human-development-report-2019-china#:~:text=This%20Special%20Edition%20of%20the,the%2020th%20anniversary%20of%20the>.

³ Informe Nacional sobre Desarrollo Humano 2013 Argentina en un mundo incierto: Asegurar el desarrollo humano en el siglo XXI. URL: https://www.ar.undp.org/content/argentina/es/home/library/human_development/informe-nacional-sobre-desarrollo-humano-2013-argentina-en-un-m.html.

⁴ The EU Regional Human Development Index. URL: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC_90538.

1) индекс долголетия (младенческая смертность, ожидаемая продолжительность жизни);

2) индекс образования (% граждан в возрасте от 18 до 24 лет, не участвующих в дальнейшем образовании; % граждан в возрасте от 25 до 64 лет с высшим образованием);

3) индекс дохода (впр региона с поправкой на ввп страны; доля граждан, старше 15 лет, участвующих в трудовой деятельности).

Данный индекс не рассчитывается по годам, однако дает очень подробное описание регионов (макрообластей в стране — участнице ЕС), что позволяет лучше понять, на какие территории следует обратить внимание.

4. *США*. Американские исследователи сделали акцент на образовательной деятельности⁵. Их Human Development Index включает также 3 показателя:

1) индекс долголетия (ожидаемая продолжительность жизни);

2) индекс образования (% граждан, имеющих образование ниже средней школы; % граждан, имеющих среднее школьное образование; % граждан, имеющих образование уровня бакалавра; % граждан, имеющих степень магистра; % граждан, зачисленных в школу);

3) индекс дохода (среднедушевые доходы).

Исследователи обратили особое внимание на дифференциацию общества на расовой основе (белые, афроамериканцы, коренное население, представители Латинской Америки, представители Азии). Результаты показали, что ИРЧП

⁵ American Human Development report the measure of America 2013–2014. URL: <http://www.measureofamerica.org/docs/MOA-III-June-18-FINAL.pdf>.

у представителей Азии больше, чем у других рас. Самое большое различие наблюдается в сфере образования: если у представителей Азии этот показатель равен 20,5, то у латиноамериканцев он составляет 4,1.

ВЫВОДЫ

Таким образом, мы пришли к выводу, что показатель ИРЧП имеет различные трактования и применение. К примеру, можно выбирать от небольшого числа переменных (не менее 3-х) до «бесконечности». Можно анализировать разные временные рамки (как это сделано в Китае и Аргентине), можно анализировать состояние ЧП в отдельных регионах в макрорегионе (ЕС), можно сконцентрировать внимание на расовых особенностях. Все это зависит от целей и взглядов исследователей. Общей составляющей является осознание необходимости индекса как некоего агрегирующего показателя, позволяющего понять состояние ЧП в стране. Также все индексы включают в себя субиндексы (индексы), среди которых: долголетие, образование, доход. Эти три составляющие являются базовыми, а вот их интерпретация — особенности каждого отдельного исследования.

После проведенного анализа зарубежной методологии был определен наиболее подходящий и применимый метод измерения ИРЧП — китайский. Он имеет широкий спектр показателей, которые позволяют, в том числе, выявлять динамику разных регионов, и в нем используются разные эмпирические данные за долгий временной промежуток, что соответствует потребностям российской системы управления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

1. Maslow A. H. Peak Experiences as Acute Identity Experiences. *American Journal of Psychoanalysis*. 1961;21(2):254–260.
2. James W. The Principles of Psychology. New York: Dover Publications; 1950. 720 p.
3. Gollin D. Getting Income Shares Right. *Journal of Political Economy*. 2002;(2):458–474.
4. Lind A. Power, gender, and development: Popular women's organizations and the politics of needs in Ecuador. Boulder: Westview Press; 1992.
5. Ranis G., Stewart F. Dynamic links between the economy and human development. New York: Department of Economic and Social Affairs (DESA), United Nations; 2005.
6. Gormely P.J. The Human Development Index in 1994: Impact of income on country rank. *Journal of Economic and Social Measurement*. 1995;(21):253–267.
7. Jacobs J. The Economy of Cities. New York: Vintage; 1969. 288 p.
8. Lucas R. Ideas and Growth. *Economica*. 2009;(301):1–19.
9. Romer P. Endogenous Technical Change. *Journal of Political Economy*. 1990;(5):71–102.

10. Абрамян С.И., Федотов А.А. Формы человеческого потенциала. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019;(10–2):27–30.
Abramyan S. I., Fedotov A. A. Forms of human potential. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019;(10–2):27–30. (In Russ.).
11. Бодак А.В. Человеческий потенциал как базовая модель развития общества. Материалы XX окружных научных социальных чтений. (г. Сургут, 29–30 октября 2015 г.). Сургут: Изд-во бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Методический центр развития социального обслуживания»; 2015.
Bodak A. V. Human potential as a basic model of the development of society. Materials of the XX district scientific, social readings. (Surgut, October 29–30, 2015). Surgut: Publishing house of the budgetary institution of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Ugra “Methodological Center for the Development of Social Services”; 2015. (In Russ.).
12. Бровкова А.В. Типологизация регионов России в контексте развития человеческого потенциала. Саратов: Наука и общество; 2014.
Brovkova A. V. Typologization of Russian regions in the context of human development. Saratov: Science and Society; 2014. (In Russ.).
13. Иванова Т.А. Статистический анализ влияния основных причин смертности на ожидаемую продолжительность жизни в РФ. *Актуальные проблемы современной науки, техники и образования*. 2014;2(1):230–234.
Ivanova TA Statistical analysis of the impact of the main causes of mortality on life expectancy in the Russian Federation. *Aktual'nyye problemy sovremennoy nauki, tekhniki i obrazovaniya = Actual problems of modern science, technology, and education*. 2014; 2 (1): 230–234. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Павел Сергеевич Селезнёв — доктор политических наук, доцент, первый заместитель декана Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
PSeleznev@fa.ru

Егор Алексеевич Кашин — студент 4-го курса Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
egork136@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Pavel S. Seleznev — Dr Sci. (Political Sciences), Associate Professor, First Deputy Dean of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
PSeleznev@fa.ru

Egor A. Kashin — 4th-year student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
egork136@yandex.ru

Статья поступила 20.07.2021; принята к публикации 05.08.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 20.07.2021; accepted for publication on 05.08.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.